

Хотя с начала конца света всю информацию о нем они получали от Чжао Цзысюаня, глядя на такое множество зомби за окном, Чжао Юйтун тоже понимала: большая часть впавших в летаргию людей превратилась в ходячих мертвецов.

Когда они сами спали трое суток, их не ранили зомби, Пэй Нянь же впал в беспамятство именно после укуса. Слова Чжао Цзысюаня казались чересчур оптимистичными.

— Если Сяо Нянь обратится в зомби, я уведу его из отряда.

Получив в ответ ледяной взгляд Чжао Цзысюаня, Чжао Юйтун больше не смела произнести ни слова. За время совместного пути она усвоила, что Пэй Нянь — это запретная зона для Чжао Цзысюаня, трогать которую никоим образом нельзя.

Теперь Чжао Юйтун догадалась, что в прошлый раз, когда она приходила к Пэй Няню, тот ничего не рассказал Чжао Цзысюаня. Иначе, судя по тому, как Чжао Цзысюань дорожил Пэй Нянем, она бы ни за что не смогла пробыть в городе Д столько времени.

Бросив взгляд на сидевшую рядом Фан Цянь, Чжао Юйтун мысленно попросила у нее прощения: она больше не могла помогать Фан Цянь добиваться Чжао Цзысюаня.

— Юйтун, набери мне ведро воды.

Он пробыл внизу уже достаточно долго, нужно было срочно принять душ и подняться наверх к Пэй Няню.

Заметив, что Чжао Цзысюань весь в грязи, Чжао Юйтун догадалась, для чего ему понадобилась вода. Она поднялась, зашла на кухню, нашла ведро, тщательно его вымыла и принялась набирать воду.

До апокалипсиса Чжао Юйтун никогда не занималась никакой работой. После катастрофы, хотя она и держалась вместе со своими старшими братьями, Чжао Юйтун понимала, что должна измениться. Ей пришлось отказаться от прежней избалованной жизни — в эту пору конца света у троих братьев не было обязанности вечно опекать ее.

Тщательно вымывшись, Чжао Цзысюань нетерпеливо поднялся наверх. После всего пережитого ему хотелось привязать Пэй Няня к себе, и он, разумеется, спешил вернуться к нему.

Когда он поднялся, Пэй Нянь все еще спал. За весь прошедший день Чжао Цзысюань не сомкнул глаз, но, видя, как сладко спит Пэй Нянь, он лег рядом, прижал его к груди и тоже заснул.

Проснувшись, Пэй Нянь почувствовал себя так, будто его избили — все тело ужасно ломило.

Такое случалось только в самый первый раз после близости с Чжао Цзысюанем, а после — никогда. Похоже, на этот раз он и впрямь до смерти перепугал Чжао Цзысюаня.

— Цзысюань, прости, на этот раз я заставил тебя волноваться.

Виноват — признай свою вину. Прекрасно зная, как сильно Чжао Цзысюань дорожит им, заставить его так переживать было поистине опрометчиво.

— Хотя я волновался целый день, теперь, видя, что ты невредим, я безмерно счастлив. Ты можешь наконец рассказать мне, что именно произошло?

То, что Пэй Нянь не обратился в зомби, стало для Чжао Цзысюаня величайшим облегчением. И все же, поскольку Пэй Нянь провел в пространстве целые сутки, он хотел узнать все подробности. Даже если бы Пэй Нянь стал зомби, он непременно оставил бы его подле себя, но живой человек все же в тысячи и десятки тысяч раз лучше мертвого.

— Тогда я подумал, что не могу позволить тебе собственными глазами увидеть, как я превращаюсь в зомби, и спрятался в пространстве.

При одной мысли об этом Пэй Няня пробирала дрожь — к счастью, он не стал монстром.

— Я хотел умереть чистым и бросился в реку перед домом. Только я не ожидал, что стоит мне войти в воду, как тело пронзит дикая боль. Не знаю, сколько это продолжалось, но когда я пришел в себя, раны уже полностью зажили.

Пэй Нянь вовсе не собирался ничего скрывать от Чжао Цзысюаня, свято веря, что тот никогда его не обидит.

— Похоже, эта речная вода обладает невероятными свойствами. Впредь будешь почаще купаться в ней, но с условием — только вместе со мной.

Даже будучи уверенным в абсолютной безопасности пространства, Чжао Цзысюань не мог допустить, чтобы Пэй Нянь заходил туда в одиночку.

— Хорошо. Кстати, во дворе есть колодец, может, попробуем испить его воды?

Не дожидаясь ответа Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь перенес его в пространство.

Оказавшись внутри, Чжао Цзысюань безо всяких подсказок подошел к колодцу и зачерпнул ведро воды. Поставив его на землю, он достал из своего пространственного хранилища чашку и зачерпнул воды, чтобы сделать глоток.

Колодец отдавал легкой сладостью. Едва вода коснулась губ, Чжао Цзысюань ощутил скрытую в ней энергию. Похоже, это пространство и впрямь сокровище: одна чашка колодезной воды давала куда больше энергии для развития способностей, чем поглощение ядер.

— Сяо Нянь, наберем несколько бутылок. Отныне мы оба будем пить только эту воду.

Хотя они уже неплохо сроднились с остальными членами отряда, делиться с ними колодезной водой Чжао Цзысюань пока не собирался. В конце концов, чужая душа — потемки, и пока он не убедится в их абсолютной надежности, раскрывать этот секрет он не станет.

— Хорошо.

Пэй Нянь не задал ни единого вопроса.

Видя, насколько тот послушен, Чжао Цзысюань потрепал его по макушке, достал из пространства ящик минеральной воды и вылил содержимое всех бутылок. После этого они вдвоем принялись заполнять их колодезной водой.

Закончив с водой, Пэй Нянь вывел Чжао Цзысюаня наружу. Они все еще жили под одной крышей с остальными членами отряда, и Пэй Нянь боялся задерживаться в пространстве слишком долго, опасаясь, что кто-нибудь решит навестить Чжао Цзысюаня.

— Выпей-ка тоже этой воды, проверь, не усилятся ли твои способности.

Пережив инцидент с нападением зомби, Чжао Цзысюань страстно желал, чтобы целительный дар Пэй Няня развился — по крайней мере, тогда тот сможет исцелить его самого в случае ранения.

Взяв протянутую бутылку, Пэй Нянь отвинтил крышку и сделал глоток.

— Какая вкусная вода!

Отведав ее, он больше и смотреть не хотел на прежнюю минералку.

— Ой, она и правда помогает развить способности!

Осушив бутылку больше чем наполовину, Пэй Нянь наконец заметил перемену.

— Раз помогает, отлично. Будешь пить ее почаще.

Добав остатки воды из бутылки, Пэй Нянь воодушевился. Он никак не ожидал, что его

целительные способности, которые до сих пор почти не росли, начнут развиваться от простой колодезной воды. От одной мысли об этом сердце его замирало.

Он ведь никогда не забывал, почему Линь Ин погибла в прошлой жизни. Теперь же, с водой из пространства, ему не придется беспокоиться о росте сил, и подобная трагедия больше никогда не повторится.

— Сяо Нянь, я сказал им остальным, что ты пробуждаешь способности, поэтому пару дней тебе придется побыть в комнате.

Разобравшись во всем, Чжао Цзысюань наконец вздохнул с облегчением.

— Им тоже нужно рассказать про мой целительный дар? — озадачился Пэй Нянь.

В прошлой жизни Чжао Цзысюань никогда не позволял ему раскрывать целительные способности, так что вплоть до момента самоподрыва никто в отряде не знал об их пробуждении.

Однако в этой жизни Чжао Цзысюань вдруг решил сам заявить о пробуждении у него способностей. Хотя ситуация и была особой, Пэй Нянь все равно едва ли мог в это поверить.

— Скажем им, что у тебя пространственный дар.

Чжао Цзысюань продумал все заранее: перед чужими глазами Пэй Нянь забирал лишь самые важные припасы, и пока он не доставал их на людях, это ни у кого не вызовет подозрений, тем более что он действительно мог прятать вещи в пространство.

— Цзысюань, ты, наверное, не знаешь: я не могу, как ты, просто складывать припасы в пространственное хранилище. Мне обязательно нужно перемещаться вместе с вещами, иначе я ничего не смогу забрать.

Пэй Нянь невольно приложил руку ко лбу — неужели он забыл рассказать Чжао Цзысюаню о столь важной детали?

Услышав это, Чжао Цзысюань впервые за долгое время остолбенел секунды на три. Пэй Нянь почти никогда не собирал вещи при нем, поэтому он и не подозревал о таком ограничении. Он-то уже выстроил идеальный план, но никак не ожидал подобного подвоха.

При любом раскладе Чжао Цзысюань не хотел раскрывать целительный дар Пэй Няня прямо сейчас. Похоже, ему придется подыграть и притвориться, что всё так и задумано.

— Тогда скажем, что ты пробудил ядовитый дар, просто твоя сила еще слишком слаба и не

представляет угрозы для зомби.

— Другого выхода нет.

К тому же Чжао Цзысюань и сам владел тремя стихиями, а официально заявлял лишь о даре металла — использовать яд для прикрытия было неплохой идеей.

Весь путь прошел без происшествий, и кто бы мог подумать, что перед самым прибытием в город Т случится такое. Хотя это заставило их с Чжао Цзысюанем изрядно понервничать, Пэй Нянь даже радовался случившемуся — иначе как бы они узнали о столь удивительных свойствах воды из пространства?

Похоже, небеса все же благоволили им обоим. Пусть им довелось умереть однажды, они получили шанс начать жизнь заново, да еще и обрели немыслимые для других блага.

В эту наступившую эпоху конца света, обладая столькими средствами для выживания, Пэй Нянь больше не боялся, что трагедия прошлого повторится.

Просидев в комнате два дня, Пэй Нянь до смерти заскучал. К счастью, большую часть времени Чжао Цзысюань проводил с ним, иначе он точно не выдержал бы и сбежал наружу.

Как только минули два дня, Пэй Нянь встал ни свет ни заря, быстро оделся и принялся ждать Чжао Цзысюаня, чтобы вместе спуститься вниз.

Он не показывался на глаза товарищам уже больше трех дней, а Чжао Цзысюань объявил всем, что он занят пробуждением способностей. Было бы странно спускаться в одиночку: товарищи непременно стали бы расспрашивать, какой именно дар он пробудил, и без Чжао Цзысюаня, служившего ему надежным прикрытием, обман бы тут же раскрылся.

Дождавшись, пока Чжао Цзысюань оденется, Пэй Нянь нетерпеливо потащил его вниз.

— Сначала почисти зубы и умойся. В ванной есть вода, которую набрала Юйтун, а для тебя там приготовлены новые полотенце и щетка.

Иметь в отряде обладателя водной стихии — великое благо, по крайней мере, не приходится ломать голову над добычей воды. Хотя их собственный уровень способностей уже превосходил уровень нынешних зомби и вирус в воде не мог им навредить, пить такую жидкость все равно было неприятно.

Поэтому Чжао Юйтун и Фан Цянь ежедневно обеспечивали весь отряд водой, чтобы каждый мог пользоваться ею без лишних опасений.

— Угу. Умывшись и приведя себя в порядок, Пэй Нянь уселся на диван в гостиной. К счастью, поскольку он встал слишком рано, в доме бодрствовал только Чжао Куань, возившийся на кухне с завтраком, — остальные, судя по всему, еще не проснулись.

Последние два дня он старался не выходить из комнаты, чтобы не выдать себя. К счастью, до этого Чжао Цзысюань заготовил в пространственном хранилище немало готовой еды, так что проблем с продовольствием не возникало.

Опасаясь, что Пэй Няню станет скучно, Чжао Цзысюань во время каждого приема пищи ел дважды: сначала вместе со всеми членами отряда, а затем возвращался наверх, чтобы составить компанию Пэй Няню.

После перерождения Чжао Цзысюань стал понимать Пэй Няня гораздо лучше прежнего. Он знал, что тот на самом деле панически боится одиночества: хоть Пэй Нянь и не любил болтать, ему нравилось находиться среди людей. Вспоминая, как он обращался с Пэй Нянем в прошлой жизни, Чжао Цзысюань теперь горько раскаивался.

В прошлые дни он думал лишь о том, как привязать Пэй Няня к себе, и совершенно не считался с его желаниями. Из-за этого Пэй Нянь почти шесть лет провел в полном одиночестве — и хотя все эти шесть лет они почти каждую ночь спали в одной постели, времени на разговоры с ним оставалось непростительно мало.

В этой жизни Чжао Цзысюань по-прежнему держал Пэй Няня при себе, но уже не препятствовал его общению с остальными. Более того, он часто усаживал Пэй Няня вместе со всеми и слушал их беседы.

Чжао Цзысюань знал, что за последние два дня в четырех стенах Пэй Нянь до смерти соскучился, а потому ничуть не сердился на то, что тот поднял его с постели еще не было и половины седьмого. В конце концов, ночью он непременно возьмет с Пэй Няня свою компенсацию.

— Пэй-шао, вы наконец проснулись. Как самочувствие?

Заметив, что Пэй Нянь и Чжао Цзысюань сели на диван, Чжао Куань выставил приготовленный завтрак на стол, подошел и занял свободное место.

К этому мужчине их старшего молодого господина Чжао Куань относился вполне благосклонно. По крайней мере, с тех пор как Чжао Цзысюань сошел с Пэй Нянем, он сильно изменился и теперь выглядел совсем иначе.

Раньше Чжао Цзысюань целыми днями ходил с каменным лицом и знал лишь работу; обзаведшись парой, он научился радоваться и огорчаться, перестав походить на бесчувственное бревно.

— Чувствую себя лучше прежнего.

Попробуй кто-нибудь другой просидеть взаперти трое суток кряду, ему бы после выхода на свободу тоже посчастливилось почувствовать себя прекрасно.

— Вот и отлично.

Расспрашивать о том, что приключилось с Пэй Нянем, Чжао Куань не стал: о том, что не касается его напрямую, он языком не трепал.

— Пэй-шао три дня не брал в рот ни крошки, давайте сначала позавтракаем. Остальные не станут возражать, если вы поедите пораньше.

В их отряде из десяти человек раньше всех неизменно поднимался Чжао Куань. Словно по часам просыпаясь ровно в шесть, к семи он всегда выставлял завтрак на стол, в то время как остальные вставали кто во сколько. Чжао Куань неизменно готовил с расчетом на то, чтобы половину еды подать сразу, а вторую оставить на плите — для тех, кто любил поспать подольше, чтобы они тоже могли поесть горячего.

— Сяо-Нянь, пойдем, сначала поедим.

Чжао Цзысюань вовсе не собирался морить Пэй Няня голодом в ожидании остальных, тем более что минувшей ночью они изрядно пошумели.

Усевшись рядом с Чжао Цзысюанем, Пэй Нянь принялся за завтрак, а следом за ними из комнат на втором этаже стали по очереди спускаться и остальные.

Поднявшись, они быстро приводили себя в порядок, после чего сразу занимали места за столом и приступали к еде, даже не пытаясь расспрашивать Пэй Няня. Поскольку собрались еще не все, они решили не докучать ему расспросами, чтобы Пэй Няню не приходилось повторять одно и то же для каждого — слишком хлопотно.

К восьми часам утра все наконец собрались в гостиной, уселись где придется и стали ждать, какие распоряжения отдаст Чжао Цзысюань.

— Сяо-Нянь пробудил способность ядовитой стихии, однако сейчас его сила слишком мала и против зомби она совершенно бесполезна.

Чтобы члены отряда не начали за глаза роптать на Пэй Няня за то, что тот не участвует в истреблении зомби, Чжао Цзысюань с самого утра решил заранее заявить, что дар у Пэй Няня слабый.

На деле после достижения третьего уровня способность ядовитой стихии становилась чрезвычайно грозным оружием, пригодным как для нападения, так и для защиты, и перед лицом яда любые обычные способности третьего уровня уничтожались в мгновение ока.

— Думаю, за эти три дня все неплохо отдохнули, а раз Сяо-Нянь уже очнулся, нам пора отправляться в город Т.

В мирное время дорога от этого небольшого городка до города Т заняла бы всего около часа езды, однако сейчас стоял конец света, и путь лежал в неизвестность. Чжао Цзысюань не брался точно предсказать, сколько времени уйдет на дорогу, но был уверен, что добраться они успеют до конца дня.

— Эй, а можешь показать свою способность в деле, чтобы мы взглянули?

Стоило Чжао Юйтун увидеть Пэй Няня, как в ней проснулось жгучее любопытство, но из-за присутствия Чжао Цзысюаня она до сих пор не решалась задать этот вопрос. Теперь же, когда Чжао Цзысюань закончил говорить, девушка нетерпеливо выпалила:

— Ну, только не смейся надо мной, если я окажусь слаб.

Пэй Нянь знал, что при любых обстоятельствах ему придется несколько раз продемонстрировать дар на людях, но, к счастью, последние два дня они с Чжао Цзысюанем уже тренировались применять способность, так что проколоться он не боялся.

Пэй Нянь протянул руку и активировал целительный дар, а Чжао Цзысюань с молниеносной быстротой наложил на его ладонь способность ядовитой стихии. Окружающие тут же увидели, как рука Пэй Няня озарилась темно-зеленым свечением, которое, впрочем, тут же угасло.

— Твоя способность и правда не ахти, но ты не переживай. Развивай силы как следует, а пока они не окрепнут, старший брат тебя защитит.

Заметив, что Пэй Нянь опустил голову, Чжао Юйтун сочла неуместным продолжать слова, способные его задеть.

В конце концов, их отряд давно привык к тому, что Пэй Нянь не сражается с зомби, а с их общей боевой мощью защитить обычного человека не составляло никакого труда.

Сама Чжао Юйтун того не замечая, постепенно начинала привыкать к Пэй Няню.

Услышав слова Чжао Юйтун, Пэй Нянь в крайнем изумлении поднял голову. Он никак не ожидал, что Чжао Юйтун, всегда смотревшая на него с наибольшим презрением, вдруг решит его утешить.

За шесть лет отношений с Чжао Цзысюанем в прошлой жизни — даже до того, как Чжао Цзысюань попал в научно-исследовательский институт, — Чжао Юйтун никогда не жаловала его добрым взглядом и то и дело осыпала язвительными насмешками. А когда Чжао Цзысюаня заперли в институте, Чжао Юйтун смотрела на него так, будто готова была разорвать на куски, и при каждой встрече песочила на все корки.

Похоже, после перерождения перемен вокруг становилось все больше — даже Чжао Юйтун переменилась до неузнаваемости.

На самом деле Пэй Нянь всегда знал, что Чжао Юйтун — девушка прямая и рубит правду-матку. Если она и третировала его раньше, то лишь потому, что он казался ей совершенно никчемным. Наверное, теперь она находила в нем хоть какие-то достоинства, раз изменила свое мнение.

— Время не ждет, выступаем.

Сколько бы перемен ни принес конец света, сегодня они обязаны войти в город Т. На данный момент они не имели ни малейшего представления о положении дел в городе Т, и настало время попытаться там счастья.

По знаку Чжао Цзысюаня все поднялись со своих мест, вышли на улицу и расселись по машинам в соответствии с прежним распределением.

Стоило им покинуть поселок, как скорость движения пришлось сбросить. Из-за апокалипсиса некогда ровное дорожное полотно покрылось выбоинами и ухабами, к тому же то и дело приходилось останавливаться, чтобы расчистить путь от зомби. Поездка, которая в мирное время заняла бы чуть больше часа, неизбежно затягивалась.

Проведя за рулем два часа, они наткнулись на колонну из пяти автомобилей. Сообразив, что до города Т рукой подать, Чжао Лисюань остановил машину посреди дороги, намереваясь расспросить едущих впереди людей о ситуации.

— Здравствуйте, мы хотели бы кое о чем вас расспросить, если вам удобно.

Заметив, что Чжао Лисюань остановил машину, Чжао Хаосюань тоже вовремя затормозил. Увидев, что из передней машины вышли двое мужчин, он поспешил навстречу для переговоров.

— Удобно, спрашивайте о чем угодно, — с улыбкой отозвался Лю И.

Эти люди передвигались на доме на колесах, к тому же явно бронированном, а значит, определенно не были обычными бродягами — с такими лучше не ссориться, даже если не удастся подружиться.

— Мы прибыли из города Д, подскажите, какова сейчас обстановка в городе Т?

— В городе Т военные уже обустроили на окраине базу для выживших. Каждый прибывающий из других мест должен сдать определенное количество припасов в зависимости от численности семьи, иначе внутрь не пустят. Разумеется, для обладателей способностей предусмотрены определенные льготы... — заговорив о положении дел в городе Т, Лю И пустился в пространные объяснения.

— Хотя лагерь основан военными, власть в городе Т сейчас разделена между тремя силами: военными, администрацией и независимым наемническим отрядом, которые совместно решают все вопросы. Такие выжившие, как вы, приехавшие из города Д, могут вступить в какой-нибудь отряд наемников.

В такое смутное время те, кто смог добраться из города Д до города Т, явно не были слабаками, и пополнение их рядов бойцами стало бы большим подспорьем для наемников.

— Я сам из отряда Громовержцев. Если хотите, можете вступить к нам, условия у нас очень щедрые.

— Благодарим за предложение, но мы собираемся создать собственный отряд, так что вступать к вам, пожалуй, не будем.

Если бы во главе их группы стоял не Чжао Цзысюань, разве стали бы они кому-то подчиняться?

— Ну как знаете. Нам еще нужно выполнять задание, так что мы вынуждены откланяться.

Получив отказ, Лю И не стал настаивать. Главное он уже рассказал, а во всех остальных нюансах они смогут разобраться самостоятельно, когда доберутся до базы. К тому же у него имелось срочное задание, задерживаться было нельзя.

— До встречи.

Получив базовые сведения, Чжао Хаосюань понял, что большего узнать не удастся, и вместе с Чжао Лисюанем они вернулись в свои машины. В конце концов, они уже почти прибыли в город Т, и расспросить обо всем подробнее на самой базе не составит труда.

Снова тронувшись в путь и проехав еще чуть больше часа, отряд Пэй Няня наконец добрался до базы в городе Т.

Выбравшись из машины вслед за Чжао Цзысюанем, Пэй Нянь принялся разглядывать укрепленный лагерь.

Поскольку с начала апокалипсиса прошло чуть больше месяца и базу основали совсем недавно, в качестве площадки выбрали жилой район на окраине, так что о проблеме с жильем беспокоиться не приходилось.

У ворот лагеря дежурили десять военнослужащих, а перед входом стояли три стола, за которыми сидели трое человек — судя по всему, через них и проходила регистрация всех желающих попасть внутрь.

<http://bllate.org/book/22416/2353509>